

ВОСПРИЯТИЕ ПОДРОСТКОМ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ

Практика

О.В. Денисенко

Фрагмент дипломной работы «Восприятие подростком из неблагополучной семьи своих родителей», Санкт-Петербург
Научный руководитель: Э.Б. Карпова,
 кандидат психологических наук, доцент

В исследовании приняли участие 25 подростков, изъятых из семьи по 77-й статье Семейного кодекса РФ, и 25 подростков, проживающих в своих семьях. Образ родителей исследовался с помощью экспериментально-психологических, проективных и семантических методов, а также в беседах с подростками. Анализ результатов показал, что у подростков из неблагополучных семей выражено ощущение отверженности, конфликтности. Мать в неблагополучных семьях воспринимается подростком как более враждебная и менее позитивно настроенная, отец — более непоследовательным, чем в благополучных семьях.

• неблагополучная семья • подросток • образ родителя • личностные особенности • «реальный» и «идеальный» родитель • семейная ситуация • конфликтность • депрессивные проявления

Растёт число неблагополучных, асоциальных семей, поэтому более ощутимой становится потребность детей и родителей из таких семей в получении квалифицированной помощи в воспитании. Исследования показывают, что в помощи и консультациях специалистов нуждаются не только неблагополучные, но и вполне благополучные на первый взгляд семьи. Ведь появление у человека эмоциональных расстройств, нарушение поведения и другие психологические проблемы тесно связаны с неблагоприятными событиями в детстве, в семье.

Семьи, из которых дети попадают в интернатные учреждения, — совершенно особые, это действительно семьи неблагополучные социально и психологически. Даже в тех случаях, когда подросток, изъятый из семьи, описывает её как самую «обычную», а иногда и лучшую, сообщает о том, что недоумевает, поче-

му он сюда попал, ведь его родители всегда хорошо относятся к нему и он доволен своей жизнью, даже в этих случаях рано или поздно становятся заметны признаки того, что ситуация в семье действительно неблагоприятна. Чаще всего оказывается, что подросток просто привык, что внимания ему не уделяют, предоставляют полную свободу, а большего ему и желать не надо.

В исследовании принимали участие подростки из неблагополучных семей, изолированные от родителей. Изучались психологические особенности восприятия своих родителей ребёнком из неблагополучной семьи, а также понимание субъективного образа родителя и переживаний подростка, связанных с семьёй.

Задачи:

- изучение восприятия характеристик родительского поведения по оценкам подростков из благополучных и неблагополучных семей;
- исследование образов родителей у подростков из обеих групп с помощью семантического потенциала и невербальных проективных методов;
- выявление личностных особенностей детей и подростков из неблагополучных семей, а также взаимосвязи воспринимаемых характеристик родителей с личностными характеристиками подростка;

- идентификация образов «реального» и «идеального родителей» по оценкам подростков исследуемой и контрольной выборок.

Для решения описанных выше задач были обследованы 50 детей г. Санкт-Петербурга в возрасте 11–13 лет.

В экспериментальной работе участвовали 25 детей из неблагополучных семей. Они были обследованы нами в городской детской больнице № 15 им. В.В. Цимбалына, где находились первое время после изъятия их из семьи по статье 77 Семейного кодекса РФ. В дальнейшем они будут называться основной группой, обозначаться — НС (неблагополучные семьи). Дети данной группы выросли в семьях с явным неблагополучием, со значительными материальными, социально-бытовыми проблемами, напряжёнными, конфликтными взаимоотношениями, иногда алкоголизацией кого-либо из родителей либо отсутствием одного из родителей. В группе было 56% мальчиков и 44% девочек.

Для сопоставления с основной группой была сформирована группа детей из благополучных семей. Она включала 25 детей (56% девочек и 44% мальчиков) в возрасте от 11 до 13 лет. Все эти дети проживали в своих семьях, были хорошо материально обеспечены, не имели опыта изъятия

из семьи. В дальнейшем эта группа будет называться контрольной, обозначаться — БС (благополучные семьи).

В качестве методов исследования использовались беседа с подростком, проективная рисуночная методика «Моя семья»¹, детский вариант личностного теста Р. Кеттелла, Цветовой тест отношений², опросник «Подростки о родителях»³, модификация методики Дембо–Рубинштейн⁴.

Беседа служила инструментом для установления доверительных отношений с подростком. Кроме того, она выполняла диагностическую и исследовательскую функции: сходная по форме с полуструктурированным интервью, она содержала опорные вопросы о семейной ситуации ребёнка. С её помощью выяснялись:

- состав семьи (полная семья, развод, смерть родителя, количество детей в семье);
- алкоголизация, наркомания в семье;
- физическое насилие.

Беседа позволяла установить особенности семейной ситуации подростка, проблемы, конфликты семьи, условия и обстоятельства передачи ребёнка на попечение государству. Информация, которую удавалось узнать у подростка, не всегда была строго объективна и точна, так как осознавать, помнить, учитывать, от-

ражать реально существующие (да к тому же болезненные) семейные обстоятельства и события детям порой не позволяли их когнитивные возможности, сильные эмоциональные переживания и механизмы психологической защиты. Собранная со слов детей информация сверялась с объективными данными о ребёнке. Эмоции и переживания детей также были предметом разговора: как им живётся дома, кто для них самый близкий и родной человек, какие чувства возникли при переселении в госучреждение, к чему подросток стремится, чего желает и т.п.

Рисуночный тест «Моя семья» использовался для установления контакта с подростком. Классический вариант рисунка «Моя семья» использовался также как проективная методика и поэтому предоставлял информацию о неосознанных подростком семейных отношениях и чувствах, о своём положении/роли в семье, самооценке ребёнка, его эмоциональном состоянии на момент обследования. Рисунок позволял увидеть неосознанные переживания и дополнял представленную подростком вербальную информацию.

*Факторный личностный опросник Кеттелла*⁵ построенный на основе «теории личностных черт» отражал самые разные аспекты личности чело-

Практика

1

Рыбалко Е.Ф.
Возрастная и дифференциальная психология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.

2

Собчик Л.Н.
Метод цветковых выборов — модификация восьмицветового теста Люшера. СПб.: Речь, 2007.

3

Ромицына Е.Е.
Родители глазами подростка. СПб.: Речь, 2004.

4

Пиаже Ж.
Избранные психологические труды. М.: Просвещение, 1969.

5

Адаптированный модифицированный вариант детского личностного вопросника Р. Кеттелла. Л., 1985.

века: особенности коммуникативной сферы, эмоционально-волевой регуляции поведения, степень социальной адаптации, наличие личностных проблем, лидерского, творческого потенциала и т.д.

С помощью *Цветового теста отношений* изучалось эмоциональное отношение подростка к своим близким. При проведении исследования ЦТО подростков просили назвать нескольких самых важных и значимых для них в жизни людей, каждому из которых потом присваивался какой-либо цвет. Нас прежде всего интересовали цвет и ранговая позиция цвета, которые были присвоены подростком своим родителям.

Методика «Подростки о родителях» установки, поведение и тактику воспитания родителей так, как это видят и понимают их дети в подростковом возрасте. Подросток отвечал на вопросы о том, как проявляют себя в общении с ним его родители. Все вопросы были разбиты на три шкалы:

- положительный интерес — враждебность;
- директивность — автономия;
- непоследовательность.

Дополнительно высчитывались показатели: фактор близости и фактор критики родителя.

Также использовался в исследовании *семантический метод* (шкальная оценка, постро-

енная по принципу методики Дембо–Рубинштейн). В процедуру исследования была введена *шкальная методика* для оценки по показателям «Позитивный интерес», «Директивность», «Враждебность», «Автономия», «Непоследовательность». Отдельный бланк содержал пять соответственно названных шкал (отрезков в 10 см). Полюса отрезка отражали минимальную и максимальную выраженность определённого признака. Подростку объясняли значение каждого из полюсов, серединные варианты, и просили его отметить, где на отрезке «располагается», по его мнению, мама или папа. Затем он помещал на этой же шкале отметку, соответствующую понятию «Идеальная мама» или «Идеальный папа». Использование такого метода шкальной оценки позволяло выявить, какова, по мнению подростка, выраженность признаков у реального и идеального родителя. Нам было важно увидеть, как подросток оценивает своих реальных родителей, какое значение по каждому фактору он им присваивает, а также как далеко это значение от образа идеального родителя.

Общая характеристика групп

Средний возраст по всей выборке — 11 лет 8 мес.

В нашей выборке только 14% семейно неблагополучных детей имеют полные семьи (два родителя). В контрольной выборке детей из полных семей — 32%. В основной выборке в 12% случаях (4% у благополучных) семей родитель неизвестен или умер (в основном это отец), а в 14% (14% у благополучных) родители разведены и в 10% ребёнка в неблагополучной семье воспитывает отчим или мачеха. По этому параметру группы статистически значимо различаются ($\chi^2=10,5; p \leq 0,01$).

В 14% семей, которые мы относим к благополучным, ребёнок — единственный в семье, 36% детей имеют более одного брата или сестру. В «неблагополучной» выборке показатели таковы: 22% — один ребёнок в семье, 28% — двое или более детей.

Статистически значимо отличаются группы по параметру «Алкоголизация, наркомания в семье» ($\chi^2=27; p < 0,01$): 38% подростков из неблагополучных семей заявляют о том, что в их семье один или оба родителя злоупотребляют алкоголем или наркотиками, в группе благополучных семей об алкоголизации сообщили 2% детей.

О физическом насилии со стороны родителей рассказали 12% детей основной группы, из семейно благополучных подростков о насилии

не сообщил никто. Статистически значимые различия: $\chi^2=6,8; p < 0,05$.

Анализ результатов по методике «Подростки о родителях»

Были подсчитаны средние значения пяти шкал методики. Между группами были получены статистически значимые различия по шкале «Позитивный интерес матери»: ($t = 1,032; 0,05 > p > 0,01$). Этот показатель наиболее высок у детей из благополучных семей: (М(БС) = 15,6;

М(НС) = 14,12). Показатель «Враждебность матери» также статистически значимо отличается: в семьях неблагополучных дети воспринимают мать как более враждебную: ($t = 4, p = 0,05; М(НС) = 8,4; М(БС) = 5,2$).

При анализе значений шкал, оценивающих образ отца, выявлены статистически значимые различия по параметрам «Отгороженность отца»: ($t = 4, p \leq 0,05; М(НС) = 8,4; М(БС) = 12,6$) и «Непоследовательность отца» ($t=7, p \leq 0,01; М(НС) = 9,3; М(БС)=10,6$): отец видится детям из благополучных семей более отгороженным и непоследовательным.

Среди девочек выявлены различия в отношении «Позитивного интереса отца» ($t = 1,39, p < 0,01$). В группе детей из неблагополучных

Практика

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

семей он ниже: (М(НС) =12,25; М(БС)=16).

Средние «сырые» данные были переведены в стандартные баллы, на основании которых построены оценочные профили. Эта процедура дала возможность сравнивать между собой значения шкал в подгруппах по полу (одинаковое «сырое» значение шкалы может иметь для мальчика и девочки разный «психологический вес», а стандартизация позволяет определить уровень выраженности шкалы).

Статистически значимые различия между группами, которые были выявлены при подсчёте «на сырых баллах», нивелируются, когда мы переводим средние «сырые» баллы в стандартные. Тем не менее тенденция к различию между группами наблюдается и в стандартных оценках по этим показателям.

Ниже представлены графики, отражающие отношение мальчиков и девочек к своим отцу и матери в стандартных баллах.

График 1, иллюстрирующий усреднённые значения шкал при оценке матери дочерью, характеризуется снижением шкалы «Позитивный интерес» в обеих группах, шкалы «Отгороженность» в группе детей из неблагополучных семей, повышением шкалы «Враждебность» в группе детей из неблагополучных семей, повышением шкалы «Непоследовательность» в двух группах.

В ситуации, когда сын оценивал мать, можно видеть повышение оценки по шкале «Враждебность» в группе детей из неблагополучных семей.

На графике 3 видно, что дочери из неблагополучных семей

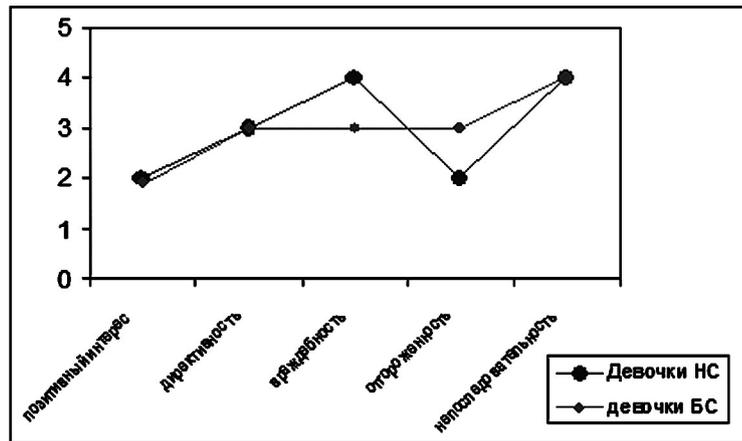

График 1. Оценка матери дочерью

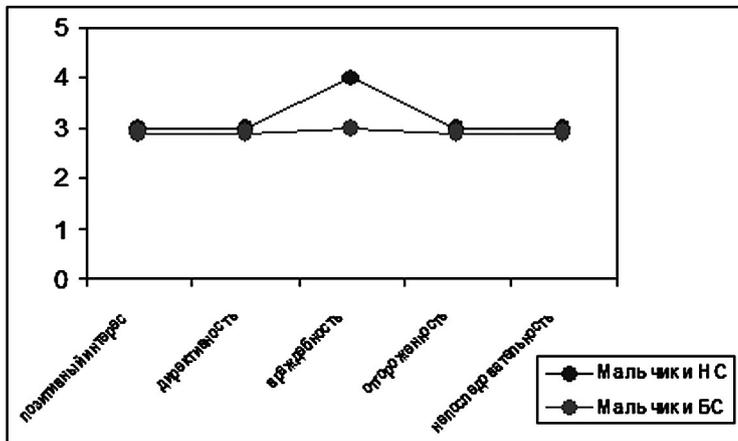

График 2. Оценка матери сыном

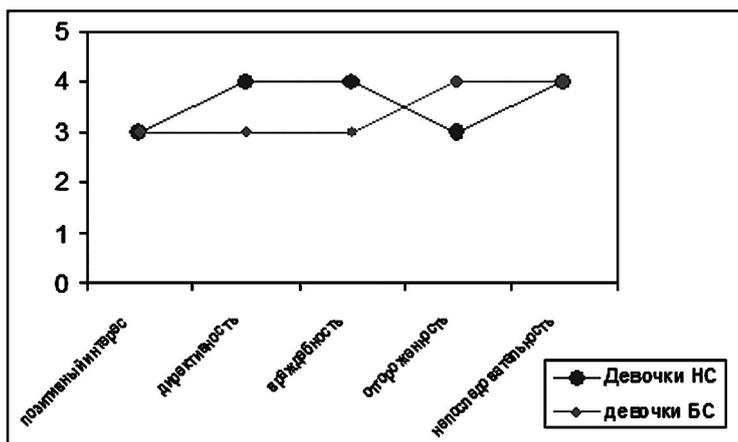

График 3. Оценка отца дочерью

оценили своих отцов как более директивных и враждебных, а девочки из благополучных семей — как более отгороженных. Шкала «Непоследовательность отца» повышена в обеих группах.

Профиль оценки отца сыном иллюстрирует, что мальчики из благополучных семей воспринимают своих от-

цов как более непоследовательных.

Для выявления взаимосвязей между полученными данными шкал опросника «Подростки о родителях» и психологическими характеристиками, выявляемыми другими методиками, был применён корреляционный

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

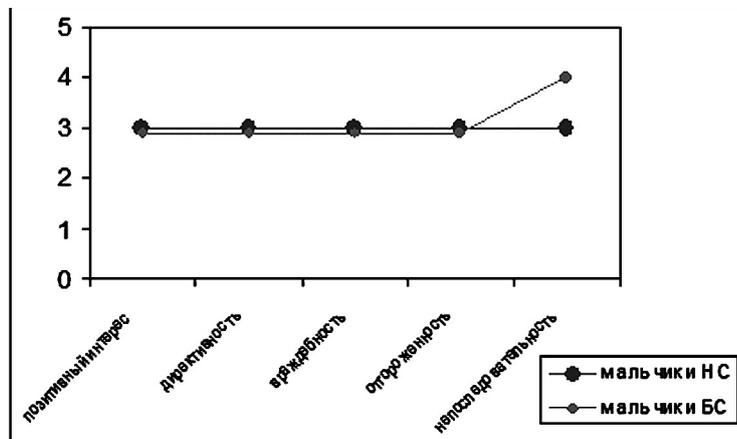

График 4. Оценка отца сыном

анализ (коэффициент корреляции г-Пирсона).

Характеристики родителей, соответствующие пяти шкалам опросника (Позитивный интерес, Директивность, Враждебность, Отгороженность, Непоследовательность) оценивались не только по этой методике, но и с помощью семантического метода (модификацией методики Дембо-Рубинштейн). Обнаружено большое количество положительных взаимосвязей между соответствующими параметрами, измеренными опросником и семантическим методом. Те параметры, которые были оценены по опроснику, обозначаются в плеядах просто названием шкалы (например, «Позитивный интерес матери»), те, что с использованием Метода шкальной оценки, при обозначении параметра

имеют приписку — «шкальная оценка» (например, «Шкальная оценка Позитивный интерес матери»). Поскольку семантическим методом оценивался не только образ реального родителя, но и идеального, был введен параметр, обозначающий расстояние между оценками реального и идеального родителя на шкале. Он обозначается в работе, например как «Шкальная оценка Разница Позит. интереса. Мать» (параметр, обозначающий расстояние между оценками реальной и идеальной матери на шкале).

Ниже будут рассмотрены взаимосвязи каждой из шкал опросника с другими шкалами опросника, с показателями, оцененными с использованием модификации методики Дембо-Рубинштейн, а также с характеристиками семейной си-

туации ребёнка, которые были выявлены в процессе беседы либо по рисунку семьи.

Позитивный интерес (POZ)

Показатели шкалы в стандартных баллах «Позитивный интерес» у всех мальчиков со стороны отца и матери, а также у девочек к отцу достигают среднего значения — 3-х баллов. Оценка матери девочками несколько ниже (2 балла). Это свидетельствует о том, что девочки в обеих группах считают, что матери психологически недостаточно принимают их.

В нашем исследовании шкала позитивного интереса обнаружила следующие взаимосвязи.

В обеих группах обнаружена положительная взаимосвязь позитивного интереса матери (по методике опросника) с этим же параметром, оценённым шкальным методом. Также выявлено, что чем больше позитивный интерес матери, тем меньше разница между образами реальной и идеальной матери по этому признаку. Данная взаимосвязь говорит о том, что дети, которые описывают свою маму, как позитивно к ним настроенную, видят её как приближённую к образу идеальной мамы. В группе БС позитивный интерес матери отрицательно связан с враждебностью мамы.

«Позитивный интерес отца» отрицательно взаимосвязан с враждебностью отца в обеих группах, а в группе детей из благополучных семей ещё и со шкалами «Непоследовательность», «Отгороженность». Таким образом, родитель, воспринимаемый подростком как позитивно настроенный, воспринимается им как безопасный и принимающий.

Дети в обеих группах, оценивая отца как позитивно к ним настроенного, видят его как близкого к образу «идеального отца».

Директивность (DIR)

Проведённый анализ показывает повышение показателей директивности отца в оценках девочек из неблагополучных семей. Согласно трактовке методики опросника это воспринимается девочками как стремление указать им правила и нормы поведения.

В группе детей из благополучных семей обнаружены положительные корреляции директивности матери с директивностью отца, при этом родительская директивность связана с показателем «Критика». Можно сказать, что в семьях, где родители воспринимаются как директивные по отношению к детям, они ещё и кажутся им более критичными. Кроме того, если подросток воспринимает как директивного

Практика

одного из родителей, то и второго он будет воспринимать также. В группе благополучных детей мать, воспринимаемая как более директивная, описывается подростком ещё и как более враждебная.

В основной группе показатель «Директивность матери» обнаружил связи с параметрами-характеристиками семейной ситуации (полученными с помощью беседы и рисунка семьи): с физическим насилием и конфликтностью в семье. Можно предполагать, что подросток объясняет себе такое отношение мамы остро неблагополучной семейной обстановкой, а не характеристиками самой матери (как, например, в группе детей из благополучных семей). Таким образом, возможно, проявляется защита образа матери, подросток рационализирует повышенную материнскую строгость, приписывая её сложившимся семейным обстоятельствам. Выявлено также, что в рисунках «Моя семья» у детей из неблагополучных семей, воспринимающих свою мать как более директивную, оказалось больше признаков депрессивного состояния.

Что касается восприятия отца в неблагополучных семьях, то, по нашим данным, подросток видит отеческую строгость «в связке» с его непоследовательностью, т.е. признаёт и вос-

принимает такое его поведение как резкую смену стиля воспитания, непредсказуемость, смену настроений. Директивность отца при этом обнаруживает отрицательную корреляцию с показателем по шкале «Отгороженность матери», т.е. мама воспринимается при строгом отце как более близкая.

Враждебность (HOS)

Средние оценки девочек из неблагополучных семей по шкале «Враждебность» достигают 4 стандартных баллов, мальчики из неблагополучных семей оценивают враждебность родителей в 3 балла. В группе детей из благополучных семей баллы по шкале «Враждебность» родителей достигают среднего значения — 3 балла.

По нашим данным, для подростков из обеих выборок более враждебная мать воспринимается как проявляющая меньше позитивного интереса к ребёнку, и в этом случае образ идеальной матери по параметру «Позитивный интерес» становится более далёким от образа реальной матери (взаимосвязь «Враждебность матери» — «Шкальная оценка Позит. разница матери»). Подобным образом «Враждебность матери» отдаляет «идеальную маму» от «реальной» в обеих выборках по параметру «Враждебность», а в группе детей из неблагопо-

лучных семей ещё и по параметру «Директивность матери».

Схожую картину взаимосвязей обнаруживает параметр «Враждебность отца». В обеих группах более враждебные отцы в восприятии подростка характеризуются как менее позитивно настроенные по отношению к нему. Одновременно они воспринимаются как более директивные и строгие. Для детей из неблагополучных семей такое поведение отдаляет отца от идеального образа по параметру «Директивность». У детей из благополучных семей отец, оцененный как директивный, отдаляется от идеального родителя по параметрам «Отгороженность», «Непоследовательность» и «Позитивный интерес» (корреляции с параметрами «Отгороженность отца», «Непоследовательность отца», «Позитивный интерес отца»). Параметр «Враждебность отца» в контрольной выборке обладает большим количеством взаимосвязей с другими параметрами-характеристиками отца, чем в основной группе. Возможно, это говорит о том, что подростки из благополучных семей более критичны и требовательны к тому, как их отцы выполняют свои родительские функции, либо отношение этих подростков к родителю не дифференцировано, и он не разделяет такие характерис-

тики отца, как «Директивность», «Враждебность», «Отгороженность».

Таким образом, мы можем предположить, что если подросток воспринимает повышенную враждебность, напряжённость со стороны родителей, то это действительно «отдаляет его от семьи».

Автономность (АУТ)

Мальчики обеих групп оценивают отгороженность родителей как среднюю — в 3 балла. Девочки из неблагополучных семей считают, что мать приближена к ним, уделяет им много внимания — 2 балла по шкале, из благополучных — в 3 балла. Девочки из благополучных семей видят своего отца отстранённым по отношению к ним и семье — 4 балла, чем девочки из неблагополучных семей (3 балла).

По параметру «Отгороженность отца» (в сырых баллах) получены статистически значимые различия: $t = 4,1; p < 0,5$ (в группе детей из благополучных семей отгороженность отца выше, чем в исследуемой выборке: $M(БС) = 12,6; M(НС) = 8,4$). Дети из благополучных семей считают своих отцов более недоступными, отгороженными от проблем и жизни семьи (особенно это касается девочек — статистически значимые различия между девочками двух групп: $t=4,2;$

Практика

$p < 0,5$; $M(BC) = 13,7$; $M(НС) = 9,5$). Скорее всего, это связано с тем, что в подростковом возрасте общение отца с дочерью особенно значимо и необходимо для гармоничного развития девочки как будущей женщины, и поэтому дефицит отеческого внимания ощущается девочкой особенно остро. Рассмотрим подробнее обнаруженные взаимосвязи данного параметра.

Отгороженность матери в основной выборке отрицательно взаимосвязана с разрывом образов реальной и идеальной матери по параметру «Директивность» (Шкальная оценка. Директивность. Разница матери).

В группе подростков из благополучных семей обнаружена положительная взаимосвязь с параметрами «Позитивный интерес отца» и «Позитивный интерес матери» и отрицательная со шкальной оценкой «Директивность отца». Эти закономерности позволяют предположить следующую ситуацию: если в семье отец видится подростку как отстранённый, то он воспринимается им как нестрогий и позитивно к нему настроенный.

В группе подростков из благополучных семей отгороженность отца отрицательно связана с параметрами «Враждебность» и «Директивность

отца» и положительно с «Позитивным интересом отца».

В контрольной выборке «отгороженного» отца дети видят такого отца более позитивно к ним настроенным, не враждебным, менее строгим (взаимосвязь с Директивностью отца), но, в отличие от группы детей из благополучных семей, более непоследовательным.

Непоследовательность (NED)

По нашим данным, отцы и матери в восприятии дочерей непоследовательной в воспитании (4 балла), чем в оценках сыновей (3 балла). Однако в благополучных семьях сыновья также указывают на непоследовательность отца по отношению к ним — 4 балла.

Непоследовательность матери в основной группе положительно взаимосвязана с её враждебностью. В благополучных семьях чаще воспринимаются как непоследовательные, оба родителя, они при этом воспринимаются ещё и как отгороженные.

Что касается параметра «Непоследовательность отца» в группе детей из благополучных семей, то, по нашим данным, он положительно взаимосвязан с отцовской «Директивностью» — он видится как более строгий.

Факторы Близости и Критики

Опросник позволяет вычислять факторы близости и критики.

Показатели «Близость» матери и отца выше в группе детей из благополучных семей, а фактор «Критика» матери и отца — в группе неблагополучных детей.

В благополучных семьях дети ощущают со стороны родителей больше проявления тёплых чувств, чем в неблагополучных.

Хотелось бы обратить внимание на показатели фактора «Критика»: в неблагополучных семьях его значение равно двум баллам — оценка чуть ниже среднего. В благополучных значение фактора снижено — (-2 балла), что может расцениваться как меньшая заинтересованность родителя в подростке. Возможно, этот факт отражает ситуацию, когда родители предоставляют ребёнку большую свободу в выборе времяпрепровождения, образа жизни.

Ниже представлен анализ результатов диагностики по личностному опроснику Р. Кеттелла.

На графике 5 отмечены средние значения шкал теста Кеттелла. С помощью критерия t-Стьюдента для независимых выборок было проведено сравнение двух выборок по по-

казателям шкал. Статистически значимые различия получены по шкале Е (Независимость): $t = 7,9$, $0,005 < p < 0,05$; $M(BC) = 4,8$; $M(НС) = 4$. Это свидетельствует о том, что дети из благополучных семей более независимы, настойчивы, а дети из неблагополучных семей, напротив, беспечны и склонны к риску.

С целью выявления взаимосвязей факторов опросника с параметрами, полученными с помощью других методик, был проведён корреляционный анализ (использовался коэффициент корреляции r-Спирмена).

Проведённый анализ показал большое количество тесно переплетённых (часто на высоком уровне значимости) связей между факторами теста Кеттелла в основной группе. Корреляционная плеяда группы детей из благополучных семей, образованная шкалами теста, демонстрирует меньшую взаимозависимость факторов.

Наличие таких тесно переплетённых взаимосвязей в группе неблагополучных детей может свидетельствовать о том, что личностная структура этих детей более жёстко связана, она менее устойчива: если один из факторов начнёт меняться, он «потянет» за собой и все остальные. Корреляционная плеяда контрольной выборки представляет собой

Практика

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

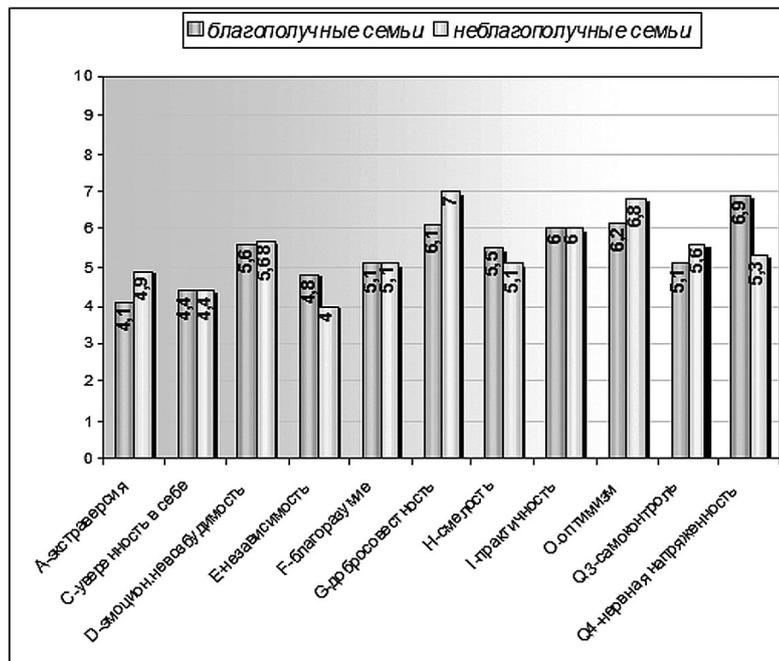

График 5. Различия средних значений по шкалам Кеттелла в обеих группах

вариант более гибкой структуры личности, а значит, психологически более «благополучной».

В группе детей из неблагополучных семей обнаружены многочисленные корреляции факторов теста Кеттелла со шкальными оценками методики, модифицированной по принципу Дембо-Рубинштейн.

Личностная черта «Экстраверсия» (A) отрицательно взаимосвязана с такими показателями как «Непоследовательность» отца и матери, «Враждебность» отца и матери, а также положительно с такими

факторами теста Кеттелла, как «Уверенность в себе» (C), «Смелость» (H), отрицательно с «Нервная напряжённость» (Q4). «Уверенность в себе» (C) положительно связана с «Позитивный интерес» матери и отца и отрицательно с «Непоследовательность» матери. Смелость подростка отрицательно связана с такими характеристиками отца, как «Враждебность», «Отгороженность» и положительно с «Позитивным интересом отца». Практичность подростка и умение полагаться на себя отрицательно связана с показателем «Позитивный ин-

терес» отца и положительно с его показателем «Отгороженность» (шкала I). Можно предполагать, что те базовые личностные черты подростка, которые ему необходимы для успешного, уверенного взаимодействия с миром (уверенность в себе, способность доверять, доброжелательность, смелость) в неблагополучных семьях очень тесно взаимосвязаны с особенностями родительского поведения, с «видением» родителя. Ребёнок, воспринимающий родителя несправедливым, отгороженным, враждебным, будет легко ранимым, робким, недоверчивым, а также с повышенной нервной напряжённостью (шкала Q4).

В процедуру исследования была добавлена модифицированная авторами методика по принципу Дембо–Рубинштейн. Служила она для измерения характеристик родителей, соответствующих шкалам опросника: позитивного интереса, директивности, враждебности, автономности, непоследовательности. На двухполюсной шкале дети выражали свой субъективный взгляд на выраженность у своих родителей той или иной особенности поведения по отношению к ним. Кроме образа реального, дети оценивали образ идеального родителя по каждой из шкал. Таким образом, по результатам

обработки бланка методики по каждой шкале мы получили три оценки: оценка образа реального родителя по данной шкале; оценка образа идеального родителя и разница (расстояние на шкале) между оценками реального и идеального родителей (удалённость образа реального родителя от идеала).

Критерием *t*-Стьюдента были подсчитаны различия средних оценок по шкалам исследуемой и контрольной выборок. Средние оценки в двух группах по всем шкалам, характеризующим образы реальных отца и матери, статистически значимо различаются.

Средние значения, соответствующие образу идеального родителя статистически значимо различаются по шкалам «Позитивный интерес матери»: ($t=10,5, p<0,005$); «Враждебность отца»: ($t=43, p<0,001$); «Непоследовательность отца»: ($t=30; p<0,001$). Идеал матери в группе детей из неблагополучных семей «обладает» меньшим позитивным интересом, а идеал отца по параметрам «Враждебность» и «Непоследовательность» имеет большую выраженность этих признаков, чем в группе детей из благополучных семей.

Что касается «расстояния» между образами реального и идеального родителей, то

Практика

по всем шкалам, характеризующим отца и мать (кроме позитивного интереса отца) обнаружены статистически значимые различия. Образы реального и идеального родителей наиболее удалены друг от друга в группе детей из неблагополучных семей.

У детей из благополучных семей профили образов идеальной и реальной матери практически совпадают. Статистически значимые различия между средними оценками «идеальной» и «реальной» матери в этой группе обнаружены лишь по шкале «Позитивный интерес». В группе же детей из неблагополучных семей, наоборот, графики, описывающие существующую маму и «идеал» сильно расходятся. Значимые различия средних выявлены по всем шкалам, за исключением отгороженности матери. Интересен тот факт, что профили «реальной» матери из БС и «идеальных» матерей из обеих групп близки друг к другу по значениям шкал, почти совпадают, и мы видим, что образу идеальной матери у детей из неблагополучных семей соответствует образ «реальной» матери детей из благополучных семей.

Также обнаружены статистически значимые различия средних оценок реального и идеального образов по шкалам «Позитивный интерес», «Директивность», «Враждебность».

В основной группе между оценками образов «реального» и «идеального» отцов обнаружены статистически значимые различия по шкалам «Позитивный интерес» и «Директивность». Профили отцов в этой группе обладают иными «закономерностями», чем в группе детей из благополучных семей. В отличие от контрольной группы, где оценка идеального отца по сравнению с реальным ниже, в группе детей из неблагополучных семей «идеальный» отец более непосредствен, чем «реальный».

Для выявления взаимосвязей признаков оцененных модификацией методики Дембо–Рубинштейн с другими параметрами исследования был проведён корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции r-Спирмена.

Как уже упоминалось, между показателями шкал опросника и значениями шкал, полученных с помощью данного метода, обнаружены положительные взаимосвязи: повышение значений по шкале опросника подтверждало повышение значения полученного семантической оценкой по идентичной шкале, например, корреляции шкал позитивного интереса в обеих группах, а также враждебности в группе детей из благополучных семей.

Благополучные семьи

Позитивный интерес матери — позитивный интерес матери (шк. оценка) ($r = 0,4, p < 0,05$).

Позитивный интерес отца — позитивный интерес отца (шк. оценка) ($r = 0,6; p < 0,001$).

Неблагополучные семьи

Позитивный интерес матери — позитивный интерес матери (шк. оценка) ($r = 0,6; p < 0,005$).

Позитивный интерес отца — позитивный интерес отца (шк. оценка) ($r = 0,5; p < 0,05$).

Враждебность матери — враждебность матери (шк. оценка) ($r = 0,5; p < 0,005$).

По результатам проведенного исследования в целом можно говорить о некоторых различиях в восприятии родителей подростками из неблагополучных и благополучных семей. Возможно, главной причиной таких различий следует считать сложившиеся семейные ситуации и стили взаимодействия родителей с подростками в тех и других семьях. В то же время нельзя не учитывать фактор изъятия подростка из семьи, хотя специально влияние этого фактора на восприятие подростком родителей не изучалось.

Конфликты, насилие, злоупотребление алкоголем пагубно влияют на детей в семье: об этом пишут многие авторы⁶. Растущий в такой атмосфере

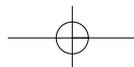
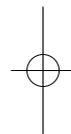
подросток не имеет, по сути дела, необходимой ему поддержки и опоры в лице родителей, примеров психологически благополучного взаимодействия; наоборот, у него перед глазами скорее отрицательные, неконструктивные образцы человеческого поведения.

В неблагополучных семьях на первом плане стоит враждебность матери: в этой группе высок процент семей, где подростка приходится растить одной матери. Конфликтная обстановка в благополучных семьях для подростка в большей мере связана с воспринимаемой враждебностью отца при отгороженном отношении матери. То, что подросток не ощущает поддержки и защиты ни со стороны матери, ни стороны отца, действует угнетающе на его состояние — может вызывать депрессивные проявления: это подтверждается обнаруженными взаимосвязями депрессивности с низким позитивным интересом матери и невысокой близостью отца. Таким образом, можно предполагать, что депрессивность подростка в благополучной семье связана с отсутствием внимания, поддержки, принятия. Иная ситуация складывается в группе неблагополучных семей: здесь подросток проявляет больше признаков депрессивности, когда воспринимает родителей как пристально опекающих, требова-

Практика

6

Целуйко В.М.
Психология неблагополучной семьи. М: Владос-Пресс, 2004.

тельных, строгих. Такой подросток не стремится к общению с родителями.

В литературе описывается патологическая организация личности как негибкая структура сильно взаимовлияющих друг на друга черт характера, такая структура, в которой нет возможности изменить или компенсировать негативные особенности личности. Подобную структуру мы можем наблюдать в нашей основной группе. Кроме того, установлено, что такая организация черт личности взаимосвязана воспринимаемыми подростком характеристиками родительского поведения: уверенность в себе тем больше, чем больше в восприятии подростка позитивный интерес со стороны матери; подросток становится закрытым и отгороженным (фактор А), если родители видятся как непредсказуемые и враждебные. Смелость подростка взаимосвязана с воспринимаемым отношением к нему отца, что вполне логично: ведь многие исследователи влияния образа родителя на субъектную позицию личности утверждают, что отец влияет на план самореализации личности [А.Е. Личко, 1989; И.С. Кон, 1989]. По нашим данным, смелость подростка возрастает, если он воспринимает отца как позитивно к нему настроенного, и снижается, если он рассма-

тривает отца как враждебного и отгороженного. Можно предполагать, что те базовые личностные черты ребёнка, которые ему необходимы для успешного, уверенного взаимодействия с миром (уверенность в себе, способность доверять, доброжелательность, смелость) в неблагополучных семьях очень тесно взаимосвязаны с особенностями родительского поведения, с «видением» родителя. Подросток, воспринимающий родителя несправедливым, отгороженным, враждебным, легко раним, робок, недоверчив, а также обладает повышенной нервной напряжённостью (шкала Q4).

Обращают на себя внимание результаты методики, модифицированной по принципу Дембо–Рубинштейн. Неоднократно упоминалось, что эта методика в некотором смысле дублировала методику «Подростки о родителях». На наш взгляд, это было удачное дополнение к используемым ранее методикам для оценки образа родителя. Кроме того, эту методику отличал ряд преимуществ: во-первых, она требовала минимального количества времени для процедуры; во-вторых, была проще в обращении, а также для понимания ребёнком; в-третьих, отражала неосознанное отношение ребёнка к поведению родителя, поскольку не требовала верба-

лизации; в-четвёртых, позволяла изучать не только образ родителя, но и образ идеального родителя.

Наиболее интересны для рассмотрения профили «реальных» и «идеальных» родителей в обеих группах. Образы «реальной» и «идеальной матерей» в группе благополучных подростков располагаются в значительной близости друг от друга, тогда как в неблагополучных семьях они отстоят друг от друга значительно дальше. Образ «идеальной» матери у неблагополучного подростка почти совпадает с образом реальной матери обычного подростка.

В обеих группах профили «реального» и «идеального» отцов находятся друг от друга на расстоянии, что может свидетельствовать о больших требованиях со стороны ребёнка к проявлениям отца.

Для подростков из неблагополучных семей идеальный отец видится более последовательным, чем реальный. Возможно, это связано со страхом наказания: для них плохо, когда отец всегда однозначно строг, они выбирают вариант, когда родитель меняет своё поведение: бывает и добр, и строг.

Таким образом, можно говорить не об уменьшении родительского влияния, а о переходе взаимоотношений подростка со своими родителями

на качественно другой уровень. Представляется, что в благополучных семьях, при напряжённой семейной обстановке, плохой материальной обеспеченности, отсутствии одного из родителей, высокой конфликтности или алкоголизации взрослых, благоприятное протекание подросткового периода у детей практически невозможно. Подобные осложнения и семейная дисгармония оставляют отпечаток на индивидуальности подростка.

В данной работе исследовался образ восприятия родителя у подростков из благополучных семей. Подводя итоги по результатам нашего исследования, можно сказать, что в благополучной семье восприятие родителя подростком отличается от образа родителей в семье благополучной, а именно:

- неблагополучная семейная ситуация влияет на восприятие подростками своих родителей и образа семьи;
- для подростков из благополучных семей характерно воспринимать свою мать как менее позитивно к ним настроенную и более враждебную, а отца — как менее отгороженного и непоследовательного по сравнению с подростками из благополучных семей;
- осознанно подростки ощущают себя более эмоционально

Практика

отверженными. У них больше признаков конфликтности в семье, депрессивных проявлений и потребности в опоре;

- выявлено, что восприятие родительских характеристик в двух группах различается: подростки из неблагополучных семей воспринимают своих отца и мать как менее позитивно к ним настроенных, более директивных, враждебных, отгороженных, непоследовательных;

- образы «реального» и «идеального» родителей наиболее удалены друг от друга в группе благополучных семей. Образ «идеальной» матери в основной группе близок по значениям шкал к оценкам образа «реальной» матери у подростков из благополучных семей. Для подростков основной группы «идеальный» отец представляется как более непоследовательный, чем «реальный»;

- используемый набор методик позволил исследовать образы родителей у подростков на осознаваемом и неосознанном уровнях.

Психологическая помощь неблагополучным семьям — одна из актуальных проблем

в наше время. Таких семей много, оказать им поддержку часто непросто. Неблагополучные семьи, как правило, не настроены и не заинтересованы в получении психологической помощи — родители избегают контактов с социальными работниками, психологами, предпочитают просто отказываться от ребёнка. А иногда государственные структуры и сами настаивают на изъятии ребёнка из семьи, не учитывая при этом особенности каждого случая.

Вопрос правомерности, эффективности и «полезности» для ребёнка изъятия из семьи спорный. С одной стороны, ребёнка необходимо оградить от пагубного влияния происходящих в семье событий, с другой, известны многочисленные факты того, что даже самая плохая семья для ребёнка лучше одинокого существования в детском учреждении. Решение этого вопроса — в изменении механизмов и условий социальной, психологической, педагогической работы с такими семьями.